

— Хм! — Шань Кай при этих словах стиснул зубы, и сердце его неприятно сжалось. Значимость спортивного экзамена для спортсмена была очевидна. Однако признать поражение сейчас — значит ударить в грязь лицом перед своими же. В этот момент он как раз заметил, что Се Цинсяо по-прежнему выглядит совершенно потерянным. Шань Кай тут же решил, что Гу Сьюань — просто очередной горячий юнец, который в отсутствие Шэнь Тина решил покрасоваться перед омегой и изобразить из себя защитника. Он холодно усмехнулся:

— Хочешь вмешаться? А он тебя вообще знает?

— А ты угадай? — Гу Сьюань слегка надавил на его правую руку, выражение его лица не изменилось ни на йоту.

Се Цинсяо поднял взгляд и пристально посмотрел на Гу Сьюаня, а затем перевел глаза на толпу дружков Шань Кая, которые всё еще рвались в бой, чтобы помочь своему главарю. На душе у него стало тревожно. Вспомнив, как решительно Шэнь Тин развернулся и ушел, он, словно махнув на всё рукой, горько усмехнулся и прошептал:

— Гу Сьюань, это тебя не касается... Уходи...

Сказал-то он так, но в душе надеялся на обратное. Его голос звучал неуверенно, а в глазах стояли слезы.

Гу Сьюань приподнял бровь. Если он сейчас развернется и уйдет, Се Цинсяо наверняка тут же разрыдается. Одной рукой продолжая мертвой хваткой держать Шань Кая, он сделал два широких шага к Се Цинсяо и левой рукой приподнял его подбородок. Нежные, мягкие щеки омеги податливо сжались в пальцах, приняв забавную форму.

— Альфа обязан защищать омегу. Послушный мальчик, не говори глупостей.

Тон был властным и слегка насмешливым. В другое время, если бы кто-то посмел так с ним поступить, Се Цинсяо непременно вскочил бы и всыпал наглецу по первое число, но сейчас его сердце словно окунулось в теплые морские воды. Взгляд его смягчился, и он прошептал имя человека перед собой:

— Гу Сьюань...

— Гу Сьюань... — Шань Кай, продолжая вырываться, нахмурился. — Постой, Гу Сьюань... почему это имя кажется таким знакомым?

— И правда, что-то такое слышал.

— Черт, это же тот самый, с транспаранта! — внезапно выкрикнул кто-то из дружков.

Старшая школа Бэйчуань была частной, и в глазах учеников престижных государственных школ она всегда считалась прибежищем отстающих. Но школа, как и человек, всегда больше всего дорожит тем, чего ей не хватает, поэтому Бэйчуань каждый год тратила огромные суммы на стипендии, чтобы переманивать отличников для престижа. Когда в конце прошлого семестра пришла новость, что Гу Сьюань получил досрочное зачисление в университет Q, школа, которую все считали лишь сборищем богатых бездельников, полностью сменила имидж и начала вести себя как выскочка. Красные транспаранты с надписью «Горячо поздравляем

ученика 11-го класса Гу Сыюаня с получением первого места на олимпиаде и досрочным зачислением в университет» развесили у всех ворот и вдоль всех стен. Они висят там до сих пор. Разумеется, лучше всего эти надписи запомнили сами ученики Бэйчуаня. Даже если большинство не знало Гу Сыюаня в лицо, это имя намертво врезалось им в память — ведь каждый день приходилось проходить под этими транспарантами.

Шань Кай повернул голову к Гу Сыюаню и с сомнением спросил:

— Ты и есть тот самый Гу Сыюань из первого класса?

Гу Сыюань обернулся и лениво хмыкнул:

— Похоже на то.

Шань Кай на мгновение остолбенел, а затем тут же съязвил:

— Надо же, примерные ученики тоже умеют драться?

Гу Сыюань холодно ответил:

— Судя по результатам, ты даже примерному ученику проигрываешь.

Се Цинсяо бросил на него взгляд — у этого парня определенно есть чувство юмора.

— ... — Шань Кай потерял дар речи.

Семья Шань Кая занималась бизнесом, деньги водились, и в Бэйчуань его устроили за взятку. Его отец, у которого в молодости не было возможности учиться, предъявлял к сыну строгие требования, мечтая сделать из него интеллигентного человека. Шань Кай знал границы дозволенного: он мог подраться или похулиганить, но никогда не рисковал испортить дела со школой или выпускными экзаменами. Вся школа знала, что Гу Сыюань — сокровище Бэйчуаня. Если он с ним что-то сделает, директор наверняка выставит его вон. А если его выгонят, отец, может, и не убьет, но хорошей взбучки или порки ремнем не избежать.

Подумав об этом, Шань Кай свирепо посмотрел на Гу Сыюаня:

— Ладно, раз ты Гу Сыюань, так и быть, прощу тебе тот случай с баскетбольным мячом. Но Се Цинсяо останется здесь, а ты проваливай.

Гу Сыюань озадаченно посмотрел на него и сильнее сжал руку Шань Кая:

— Ты ничего не перепутал? Понимаешь вообще, кто здесь нож, а кто — мясо?

— Какое еще мясо? Я не люблю рыбу, только говядину, — еще больше озадачился Шань Кай.

— ... — Гу Сыюань.

— ... — Се Цинсяо почувствовал, что если так пойдет и дальше, то его печаль окончательно сменится истерическим смехом.

— Эй, вы чего тут столпились? Домой не идете, не едите, чего застыли? — раздался из рупора голос охранника.

Хо И, запыхавшись, прибежал от ворот и схватил Се Цинсяо за руку:

— Цинсяо, я сейчас видел из окна охраны, как этот подонок Шэнь Тин ушел. Раз он ушел, почему он оставил тебя здесь?

Чувства, которые только начали утихать, снова рухнули в бездну. Се Цинсяо слегка дернул уголком рта и, словно ему было совершенно всё равно, легко усмехнулся:

— Ха, кто ж его знает?

Хо И открыл рот, но расспрашивать дальше не стал.

<http://bllate.org/book/19890/1957862>